

Висок у Лянь Суна заходил ходуном. Эта женщина вела себя так уверенно, словно он не посмеет тронуть её. Вспомнив о своём состоянии, он окончательно потерял рассудок. Он грубо потянул Шэн Юй к себе и зашипел:

— Я хочу посмотреть, сможешь ли ты сохранять этот вид, когда будешь лежать подо мной!

С этими словами он сорвал верхнюю одежду Шэн Юй и толкнул её на кровать. Шэн Юй стиснула зубы, в глазах не дрогнула ни одна эмоция, лишь в самой глубине таилась решимость.

Когда Лянь Сун уже хотел содрать нижнее бельё Шэн Юй, снаружи раздались крики боли, и красное пятно ворвалось в разбитое окно, неся с собой поток деревянных щепок. Лянь Сун только поднял голову, как что-то сильно ударило его в грудь. В то же мгновение рука схватила Шэн Юй за подбородок, и раздался гневный крик:

— Разожми зубы!

Видя, как из её рта хлынула алая кровь, Лэ Яо не обратила внимания на людей с мечами, врывающихся в дверь. Она прижала Шэн Юй к себе и поспешно осмотрела её.

Шэн Юй с трудом покачала головой, показывая, что в порядке. Лэ Яо увидела, что она лишь прикусила язык, и облегчённо выдохнула. Повернувшись к лежащему на полу Лянь Суну, она посмотрела на него взглядом холоднее ножа:

— Просто отброс. Не знаешь, кто ты такой, смеешь трогать её!

Из-за спешки Лэ Яо лишь известила Чэнь Линя и ворвалась сюда одна. Это место было всего в одной ли от Восемнадцати крепостей Яньюнь, но было сверхсекретным. Единственным входом оказалась стена, заросшая зелеными лианами. Если бы Лэ Яо не заметила, что в одном месте опавших листьев на лианах слишком много, она бы прошла мимо. Пробравшись внутрь, она услышала, как охранники говорили, что шеф сегодня, должно быть, счастливчик и сейчас наслаждается жизнью. Кровь ударила ей в голову. Забыв, что она одна, она вылетела наружу, оттолкнула охранников и влетела в комнату. Увидев сцену внутри, она едва сдержала ярость. Она не убивала уже четыре года, но сейчас хотела перебить всех до одного!

Прижав к себе Шэн Юй, которая могла еле стоять, она почувствовала, как тело этой женщины, которая даже перед насилием сохраняла бесстрастное выражение, слегка дрожит. Сердце разболелось. Окинув взглядом окружающих их людей, она убрала суровость с лица, наклонилась к Шэн Юй и улыбнулась нежнейшим образом, мягко сказав:

— Не бойся, всё хорошо, я здесь.

С этими словами она подняла глаза на Лянь Суна, который, отхаркнув кровь, поднимался с чьей-то помощью, и её улыбка стала зловещей:

— А теперь я покажу тебе, что такое ад.

От этой улыбки у Шэн Юй ёкнуло сердце. Её обычно ледяное лицо сейчас выглядело немного глуповато. Лэ Яо бросила на неё взгляд и, несмотря на критическую ситуацию, нашла это довольно забавным.

— Держись крепче, закрой глаза, мы уходим.

Сказав это, Лэ Яо быстро усадила Шэн Юй к себе на спину, правой рукой выхватила гибкий

меч из-за пояса и, подобно дракону, ворвалась в толпу.

Шэн Юй, находясь у неё на спине, чувствовала тряску, вокруг звенели мечи, слышались стоны. Сильный запах крови вызвал тошноту. Она не была слабаком и не боялась открыть глаза, но, видя, как Лэ Яо безжалостно косит окружающих, а вокруг летят отрубленные конечности, она была потрясена. Она не могла представить, что этот человек, похожий на соблазнительную лису, может быть таким. Как и не ожидала, что Лэ Яо может улыбаться так нежно.

Похоже, Лянь Сун получил предупреждение заранее, здесь охраняло двадцать-тридцать человек. Как бы ни была искусна Лэ Яо, она много лет не практиковалась, плюс ей приходилось беречь Шэн Юй на спине, так что сразу вырваться не удалось. Лянь Сун, который только что кричал, что убьёт их, увидев столь жестокий способ убийства красной женщиной, струсил. Он толкнул одного из своих заслонить себя и хотел убежать.

Лэ Яо ясно почувствовала, как тело Шэн Юй окаменело, когда Лянь Сун покинул толпу. Она нахмурилась, провернулась, оттолкнула окружающих, правой рукой описала круг мечом, затем резко ударила по рукояти. Гибкий меч, наполненный внутренней силой, подобно молнии устремился к Лянь Суну, не оставляя ему шансов уклониться, и пронзил ему сердце насквозь.

Но Лэ Яо лишилась меча, и ей воспользовались — меч ударил её по правой руке. К счастью, она успела увернуться и вовремя отскочить, избежав ампутации, но рана оказалась глубокой, красное платье мгновенно намочило от крови. Шэн Юй в ужасе забилась, пытаясь слезть:

— Как ты?

Несмотря на то, что слова полны заботы, голос по-прежнему был холодным и чистым. Лэ Яо, которая от боли выступила в холодном поту, едва не рассмеялась. Неужели этот человек рожден из льда?

Она оттолкнула несколько человек, использовала легкую технику и быстро отступила. Почувствовав тревогу человека за спиной, она обернулась и улыбнулась:

— Не могу, мне нужно бежать. Пусть Чэнь Линь и остальные расскажут этой группе, что такое ад.

Шэн Юй видела, как кровь всё течёт и течёт по её руке, разодрала одежду зубами и прижала к ране, холодно и гневно сказав:

— Можешь ли ты вести себя серьезнее?

Уклоняясь от летящих сзади стрел, Лэ Яо продолжала шутить:

— Я серьезна. Ты такая холодная, а эти подлые братья всё равно на тебя зарятся. Я такая нежная и милая, если останусь, то точно буду как овца в пасти тигра, конечно нужно бежать.

Шэн Юй видела, как кровь сквозь одежду окрасила её руку, и лицо Лэ Яо, которое до этого не менялось, наконец смягчилось. Глаза покраснели. Зная, что та пытается её успокоить, она подавила эмоции и холодно ответила:

— Бесстыдница.

Но всё же приподняла руку и рукавом вытерла мелкие капли пота со лба Лэ Яо. Бросив взгляд на человека перед собой, Шэн Юй подумала: нежная и милая? Похоже, не ошиблась.

Лэ Яо отступала, сражаясь. К счастью, Чэнь Линь и другие пришли очень быстро и сразу окружили их. Чэнь Линь увидел бледные лица обоих и сурово спросил:

— Госпожа Лэ ранена?

Лэ Яо наконец смогла выдохнуть, но всё ещё не отпускала Шэн Юй, тихо сказав:

— Я сначала отведу её обратно. Здесь оставляю вам. Что касается Лянь Му, не обращайтесь на него внимания. Скажите ему, что Лянь Суна убила я. Если хочет справедливости — пусть ищет меня.

Чэнь Линь увидел, что на Шэн Юй нет верхней одежды, нижняя тоже в беспорядке, и сразу всё понял. Но Лэ Яо, заметив его взгляд на Шэн Юй, нахмурилась, развернулась и повезла Шэн Юй вниз с горы.

Шэн Юй смотрела на её руку и не удержалась:

— Сначала обработай рану.

Лэ Яо ответила:

— Ничего, я уже прижала точку, кровь не течёт. Твоя одежда порвана, оставаться с группой мужчин неудобно, сначала вернемся.

Чтобы было удобнее искать Шэн Юй, Лэ Яо временно послала людей найти простое жильё у подножия горы. Она доставила Шэн Юй в ту хижину, нашла ей одежду и только тогда села в плетеное кресло, закрыв глаза. Раньше, неся Шэн Юй и отбиваясь от толпы, она потратила много внутренней силы. Рана на руке хоть и не смертельная, но крови потеряла много, сейчас сил даже привести себя в порядок не было.

Шэн Юй видела, как она неподвижно сидит в кресле. Обычно полное чарующей улыбки лицо сейчас было лишено кровинушки, очень бледным. Она встревожилась. С трудом собравшись с силами, она подошла к Лэ Яо и с тревогой сказала:

— Лэ Яо, что с тобой? Есть лекарства? Я наложу их, ты не спи так.

Видимо, правда встревожилась, холодный голос Шэн Юй слегка дрожал, интонация изменилась. Лэ Яо с безысходностью нахмурила брови, открыла глаза, улыбнулась и вздохнула:

— Ничего, просто очень устала. Ты так громко говоришь, как же я могу уснуть.

Увидев, что она открыла глаза, Шэн Юй быстро спрятала беспокойство, опустила голову, поджала губы и тихо сказала:

— Позволь мне сначала очистить твою рану, а потом ты отдохнешь, хорошо?

Лэ Яо без сил посмотрела на неё:

— Ты сама еле стоишь, как будешь обрабатывать рану? Ничего, Чэнь Линь и другие скоро вернуться.

Шэн Юй поджала губы, молча смотрела на неё. Взгляд, лишенный прежнего напряжения, был подобен ледяной пустыне, от которого у Лэ Яо пробирало холод.

Лэ Яо, приоткрыв рот, вздрогнула, нахмурила брови и сдержанно простонала, словно рана сильно болела.

Шэн Юй тут же потеряла желание выпускать холод, поспешно сделала шаг вперед, но не знала, что делать. Лэ Яо, видя это, улыбнулась:

— Не смотри на меня так. У меня рана болит, а ты такая холодная, мне еще больнее.

<http://bllate.org/book/16696/1533552>